

— 70-ый пѣхотный Рязскій полкъ, дѣйствующій противъ Австріи, понесъ истинно-тяжкую и искренно имъ оплакиваемую потерю. 5-го сентября въ предѣлахъ Австріи—въ Галиціи, во время боя, былъ убитъ неприятельской шрапнелью полковой священникъ о. Николай Саввичъ Кульчицкій. Поразительное роковое обстоятельство, въ которомъ сказалось Божье провидѣніе. Во время сильнѣйшаго неприятельскаго шрапнельнаго огня, направленнаго на нашъ отрядъ въ видахъ задержанія его по пути стремительнаго отступленія неприятеля, о. Н. Кульчицкій одинъ изъ всего полка въ этотъ злополучный день палъ убитымъ, пораженный въ грудь шрапнелью. Вражеская шрапнель сразила не воина, гнавшаго неприятеля, а служителя церкви, молящагося о мирѣ. Но такова воля Божія. Смерть была мгновенная и эта смерть страшно поразила всѣхъ и привела въ уныніе полкъ и всѣхъ знавшихъ погибшаго. Покойный о. Николай отличался смѣлостью и преданностію волѣ Божіей; часто выступалъ на передовыя позиціи, равнѣ окончанія боя подбиралъ раненыхъ, иногда попадалъ подъ ружейный и пулеметный огонь и оставался невредимымъ, когда около него падали десятки убитыми и ранеными, а въ этотъ день онъ одинъ палъ за всѣхъ. Не предѣль-ли это Божій. Царство ему небесное, павшему смертью храбрыхъ! Я, какъ ближайшій его сослуживецъ и другъ, совмѣстно совершавшій съ нимъ походное служеніе, ежедневно не разъ съ нимъ видавшійся, дружески жившій и бесѣдовавшій о всемъ, обрисовывая его личность, долженъ сказать, что это былъ человѣкъ рѣдкой души, безграничной доброты, неутомимой энергіи и самого честнаго и идейнаго труда въ области своего пастырскаго служенія. Богатая энергія

побуждала его не ограничиваться выполнѣніемъ обязанностей только своего прямого служенія, но выступать дѣлателемъ и „инымъ“. Въ началѣ кампаніи онъ принялъ на себя обязанности начальника санитаровъ въ полку и по этой должности онъ, въ пору ослабленія сраженій, выходилъ со своими санитарями на поле битвы для подбора раненыхъ. Онъ весь погрузился въ военное дѣло и всюду и во всемъ проявлялъ и свое знакомство съ военнымъ дѣломъ и свою заботу обо всемъ и свою близость съ чинами полка. Можетъ быть, нѣкоторыми и вполне справедливо признавалось кое-что лишнимъ, но это лишнее приносило только пользу полку и высоко всеми оцѣнивалось. О. Николай былъ всемъ для всехъ. Онъ исполнялъ все просьбы и положительно всего себя дѣликомъ отдавалъ на служеніе полку и какъ пастырь и какъ членъ полковой семьи. Его смерть, поэтому, является тяжелой потерей, глубоко поразившей полкъ и искренно полкомъ оплакиваемый. Жизнь этого неутомимаго и идейнаго труженика была полна испытаній, которыя онъ переносилъ терпѣливо и Богъ его поддерживалъ. Непрiятельская шрапнель, сразившая о. Николая, осиротила его дѣтей, которые, оставшись безъ всякихъ средствъ, теперь только съ помощью Божіей и добрыхъ людей смогутъ закончить свое образованіе и стать на жизненный путь.

Господи! помяни своего вѣрнаго служителя въ своемъ небесномъ Царствіи и призри его сиротъ. Да будетъ вѣчная память военному пастырю „доброму“, положившему жизнь свою на полѣ брани!

Тѣло о. Николая Кульчицкаго тотчасъ по кончинѣ мною было омыто и облачено. Въ дѣляхъ предоставленія послѣдняго утѣшенія дѣтямъ-сиротамъ почившаго, тѣло усопшаго, по моему ходатайству, распоряженіемъ Начальника 18-ой пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Баланина, отправлено въ гор. Люблинъ для погребенія на Люблинскомъ военномъ кладбищѣ и вмѣстѣ съ этимъ препровождена письменная просьба протоіерею Кѣлецкому совершить отпѣваніе и погребеніе усопшаго.

Священникъ А. Ждановъ.